

© 2023

Ольга Лемешонок

кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: o.lemeshonok@bk.ru)

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются аспекты воспроизводства человеческого потенциала в условиях современной системы образования в России и в других странах. Представлен теоретический обзор позиций исследователей, пишущих о человеческом потенциале, его формировании и развитии, о влиянии на него организации образовательного процесса. Проводится анализ объемов финансирования образования по разным странам на современном этапе и за последние годы, количества обучающихся и тенденций, связанных с финансированием высшего образования. Рассматриваются значимость для человеческого потенциала развития непрерывного образования и особенности его финансирования.

Ключевые слова: человеческий потенциал, финансирование образования, государственные расходы, непрерывное образование.

DOI: 10.31857/S020736760028785-2

На современном этапе мирового развития и в сложившихся условиях функционирования отечественной экономики вопрос развития человеческого потенциала относится к числу определяющих дальнейшие направления изменений в национальном хозяйстве и, шире, конкурентоспособность нашей страны и ее место в глобальных процессах. И не только в практическом поле, но и в теоретическом поиске понятие человеческого потенциала получает все более широкое распространение, о чем говорят исследования и научные дискуссии последних лет. Все это показывает важность составляющих человеческого потенциала для развития экономики и общества и необходимость понимания человека в роли субъекта этого развития. В исследованиях, посвященных формированию и воспроизводству человеческого потенциала, важным фактором выступает образование, в т. ч. в форме образования в течение всей жизни, поскольку первоочередной задачей становится не просто получить необходимые свойства личности, но и на протяжении всей социальной и трудовой деятельности соответствовать темпам технического развития и модернизационным процессам в отечественной и мировой экономиках.

В научных работах категория человеческого потенциала рассматривается в контексте его сущностных характеристик и набора составляющих, среди которых в большинстве авторских позиций выделяются человеческий капитал,

трудовой потенциал, креативный потенциал, социальный ресурс, человеческий ресурс, человеческий фактор и проч. В различных трактовках исследователей эти составляющие рассматриваются и как синонимы, и как связанные между собой, но с содержательными и структурными отличиями [17, 19, 8, 13]. Другое разграничение понимания человеческого потенциала связано с разными уровнями участия в его формировании и развитии. С одной стороны, личностный человеческий потенциал обращает внимание на свойства индивида, которые характеризуют степень его активности и непосредственно влияют на результаты его социальной, трудовой и творческой деятельности, а также показывают уровень вовлеченности в конкретную сферу деятельности и причастность к воспроизводственному процессу в целом. С другой стороны, человеческий потенциал в контексте деятельности организаций (как общностей индивидов) дополняет понимание вышеприведенных качеств человека, но уже в иерархичной или сетевой среде организаций и, шире, государства [18, 7, 28]. И здесь большое внимание уделяется правилам организованной деятельности и структуре организаций.

Неоднозначный характер категории человеческого потенциала и его сложный состав выявляется и при детальном рассмотрении определяющих формулировок из различных работ. Так, можно выделить общие определения человеческого потенциала, содержащие качественные и количественные характеристики совокупности людей (населения, отдельного коллектива) независимо от их включенности в деятельность [16. С. 42; 24. С. 57]. Видение человеческого потенциала в контексте системы экономических отношений предполагает фокусировку на способностях, потребностях и готовности участников экономической деятельности выполнять необходимые функции и роли [11. С. 259]. И, независимо от социальной и экономической активности индивида или организации, они всегда соотносятся с встречающимися в исследованиях составляющими человеческого потенциала: культурой, трудом, уровнем образования, здоровьем, половозрастными особенностями, межличностным взаимодействием, нравственностью и др.

Многообразие структуры человеческого потенциала и вместе с тем ограниченные возможности его измерения способствуют использованию категории человеческого капитала в качестве более доступной формы оценки человеческого потенциала. В большинстве работ человеческий капитал определяется затратами на образование и получение компетенций, на поддержание здоровья, культивирование коммуникативных и культурных навыков. Ожидаемый результат от этих затрат в виде потока материальных выгод и преимуществ показывает эффективность вложений в человеческий капитал (и непосредственно в индивида как его носителя). Перечисляемые в исследованиях составляющие человеческого капитала являются свойствами человека — такими как культура,

знания, опыт, способности, здоровье. Соответственно, первоначальный человеческий капитал формируется в процессе жизнедеятельности каждого индивида и далее возрастает в процессе получения образования. Дополняют и развивают эту позицию исследования о неоднородности, более детальном разграничении человеческого капитала. Так, важной составляющей человеческого капитала для сферы образования является интеллектуальный капитал, а также не связанные прямо с образованием, но косвенно на него влияющие, здоровье и культурный капитал [10. С. 17–21].

Также есть позиция, согласно которой уже сам человеческий капитал включается в качестве составляющей в интеллектуальный капитал, носителем которого является работник организации. В человеческом интеллектуальном капитале учтены результаты интеллектуально-инновационной деятельности и интеллектуальный потенциал, которые формируются и отдельным работником, и на уровне организации как целостного субъекта, действующего в интеллектуальном поле и включенного в социально-экономические отношения. Значительную роль в формировании интеллектуального потенциала играют неявные неотчуждаемые знания, которые могут передаваться в «неформальных» активностях индивида посредством личных и рабочих отношений [14. С. 72; 9. С. 63].

Это подводит нас к еще одной особенности развития человеческого капитала, важной для оценки сферы образования как непрерывного процесса, зависящего от инициативы не только организаций и объединений (как частных, так и государства в целом), но в большой степени и от мотивации самого индивида. Речь идет о деятельностном подходе к рассмотрению категории человеческого капитала, когда мы рассматриваем деятельность индивида в образовательном пространстве как способ его самореализации, и в качестве результата полноценного обучения рассматривается личность целиком, а не какие-либо отдельные навыки и опыт, которые используются только в процессе трудовой деятельности [12].

Рассмотренные подходы подтверждают важность смещения акцента с инвестора в человеческий капитал (который может и не являться носителем самого человеческого капитала) на потребителя образовательных услуг, принимающего решение о целях их приобретения и способах использования образовательного ресурса. С этой точки зрения новые тенденции в системе образования получают стимулы, в том числе благодаря повышению осмысленности включения в образовательную деятельность самих потребителей образовательных услуг и их активному участию в формировании и корректировке новых и существующих видов и программ образования. Не умаляя важности качественных характеристик категории человеческого потенциала, обратим внимание на практические действия по возрастанию человеческого капитала, учитывая современные условия функционирования системы образования и механизмы финансового обеспечения образовательного процесса.

Одна из ведущих ролей в формировании нового поколения, которое будет составлять будущий человеческий капитал, отводится высшему образованию, поскольку обширная часть деятельности соответствующих учебных заведений направлена на получение всесторонне развитых специалистов, которые в будущем смогли бы заниматься общими задачами социально-экономического развития. Спрос на высшее образование повсеместно растет как со стороны отдельных индивидов и фирм, так и со стороны государства. Во многих странах острой проблемой остается вопрос о финансировании высшего образования, и от его решения зависит эффективность инвестиций в национальный человеческий капитал. В современных условиях оптимальное соотношение государственных и частных источников финансирования образовательной деятельности не определено, и каждая страна выбирает его исходя из сложившихся социально-экономических условий и приоритетов. Однако, как показывает мировой опыт, в странах с эффективными системами образования¹ предпочитают именно государственную поддержку образования – например, большую долю образовательных расходов государство финансирует в таких странах, как Швеция, Финляндия, Германия, Япония и др.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [22] одной из целей ставит «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования», что предполагает активность государства как одного из основных источников инвестиций в образование. Кроме того, в последнее время внутри страны также предпринимаются активные попытки привлечь внимание к качественным аспектам системы образования [21, 23]. По прошествии 5 лет возможна предварительная оценка предпринятых действий и результатов, полученных в сфере развития системы образования в соответствии с указами. Представляется полезным сравнить финансирование систем образования в России и за рубежом, в том числе – в странах с признанными эффективными системами образования.

За последнее время финансовые вопросы в сфере образования исследуются многими международными организациями – ОЭСР, Институт статистики ЮНЕСКО, Всемирный банк, МВФ и проч. Одни из самых полных данных с проработанной методологией представлены в исследованиях ОЭСР, в частности, в ежегодных докладах «Education at a Glance». Они позволяют оценить и сравнить ситуацию с образованием в отдельных странах и по регионам и на основе этого составить представление о политике стран в сфере образования и их вкладе в формирование человеческого капитала. Последний аналитический доклад «Education at a Glance 2023» [3] включает данные за 2005–2022 гг. из 38 стран-участниц ОЭСР и 5

¹ Учитываются данные индекса Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment, составляемого британской международной компанией Pearson Education [1. С. 776].

стран — ее ключевых партнеров; без сомнения, это — один из наиболее полных сборников данных по образованию на текущий момент. Однако за неимением в нем данных по РФ воспользуемся также статистическими материалами Института статистики ЮНЕСКО и Всемирного банка, в которых содержатся межстрановые сопоставления по основным показателям финансового обеспечения образовательной деятельности российской системы образования, как и систем других стран.

Показатель расходов на образование в процентах от объема ВВП демонстрирует общие усилия по финансированию образования, в которые включаются объемы государственных и частных средств для финансового обеспечения высшего образования и дальнейшего обучения квалифицированных кадров. По странам-участницам ОЭСР расходы на все образование в 2020 г. составляли в среднем 5,1% от ВВП с учетом государственных и частных инвестиций [3. С. 281], лидировали в данном списке Норвегия с долей 6,8%, Израиль и Чили (по 6,4%). При этом государственные расходы на образование составили около 4,3% от ВВП и показатель России значительно отставал от этого значения (3,7%). Исландия, Швеция и Израиль (из списка стран-участниц ЭОСР) трюти на развитие образования больше всех (табл. 1).

В то же время по доле расходов на образование в общих государственных расходах из стран ОЭСР лидирует Коста-Рика (21,5%). А вот развитые страны существенно отстают по этому показателю. Так, в Швеции доля расходов на образование составляет 13,6% от всех государственных расходов, в США — 12,6%, в Китае — 10,5%. В этом же списке стран Россия стоит на предпоследнем месте с показателем 8,9% (такое же значение у Андорры, Австрии, Испании).

Таблица 1

Государственные расходы на образование по странам ОЭСР, 2020 г.

Страна	В % от ВВП		В % от государственных расходов	
	1	2	3	4
Исландия	1	7,7	2	15,3
Швеция	2	7,2	3	13,6
Израиль	3	7	1	15,6
США	4	6	4	12,6
Великобритания	5	5,5	5	10,6
Германия	6	4,7	7	9,2
Россия	7	3,7	8	8,9
Китай	8	3,6	6	10,5
Япония	9	3,4	9	7,3

Источник: составлено по данным Института статистики ЮНЕСКО и доклада «Education at a Glance 2023» [3, 5].

Из имеющихся страновых данных за 2020 г. самые низкие уровни государственного финансирования среди стран-участниц ОЭСР у Японии, Греции

и Италии (7,3 и по 7,5 %, соответственно). Среди стран с самыми низкими показателями госрасходов на образовательные учреждения относительно ВВП те же Япония (3,4% от ВВП), Турция со значением 3,4% и Ирландия со значением 3,1% от ВВП. Несмотря на низкие общие показатели в некоторых развитых странах, они лидируют по расходам на образовательные учреждения. Так, расходы на образовательные учреждения в расчете на одного обучающегося (средние по всем уровням образования) у Люксембурга составляют 26 833 долл. США по паритету покупательной способности, на втором месте США – 19 973 долл., на третьем месте Австрия – 17 744 долл., что выше среднего значения по странам-участницам ОЭСР (12 647 долл.). Ранее полученные по этой же методике данные о России (за 2018 г.) демонстрируют также низкие значения затрат на одного обучающегося – 6 430 долл., и по этим данным Россия стоит одной из самых последних стран в рейтинге наряду с Чили, Турцией и Колумбией [2]. Такой контраст между оценками государственного финансирования образования и затратами на одного обучающегося отчасти свидетельствует об особенностях финансового обеспечения образования – например, большое количество частных учебных заведений в США, Японии, Великобритании говорит о том, что при невысоком уровне господдержки обучающиеся финансируются за счет большого объема частных средств.

Рассмотрим изменения в объемах финансирования образования и количества обучающихся за последние годы. Динамику последних можно посмотреть по тем же данным стран ОЭСР [4]. За временной промежуток 2015–2020 гг. средний показатель прироста составил 1,1%, однако различие между странами существенное. Например, Турция и Швеция продемонстрировали самые высокие показатели (14,4% и 13,9%, соответственно) по сравнению со всеми остальными странами. После них идут Австралия и Люксембург (по 7,5%), Канада (5,7%), Норвегия (4,9%). А вот в США, Великобритании и Японии количество учащихся даже сокращается (на 0,3%, 0,8% и 3,4%, соответственно), и это снижение началось еще в допандемийные годы. Для России за это же время есть данные Министерства науки и высшего образования по динамике учащихся вузов и школ: рост общего количества обучающихся составил около 7%, из которых 6,9% приходится на школьников [6, 15].

При этом по динамике объемов финансирования образования в подавляющем большинстве стран наблюдались позитивные тенденции. Так, даже в Турции (у которой один из самых низких показателей) в 2019 г. ситуация начала улучшаться, то же самое происходило в Норвегии, Швеции и Германии на протяжении допандемийных лет (см. табл. 2). Рост числа учащихся и существенное сокращение финансирования на протяжении всех рассматриваемых лет отмечены в Ирландии, Финляндии, Чехии, Австрии, что может негативно повлиять на качество образования. А вот в Люксембурге, Канаде, Словении, Швейцарии – наоборот, наблюдается рост количества обучающихся вкупе с позитивной динамикой роста госрасходов

на образование. В дополнение стоит отметить, что по некоторым странам рост инвестиций в образование значительно опережал темпы экономического роста в рассматриваемый период – в Люксембурге, Германии, США, Польше, Португалии; по другим странам он сокращался на фоне экономического роста (Финляндия, Чехия, Великобритания). В России же наблюдается одновременное сокращение финансирования образования (в т. ч. высшего), темпов экономического роста и очень слабый прирост количества студентов в сфере высшего образования.

Несмотря на наращивание госрасходов на образование, в некоторых странах после кризиса 2008 г., и особенно за последние годы, тенденция остается неустойчивой: только у половины стран-участниц ОЭСР величина госрасходов в 2019/2020 гг. превышала значение 2015 года. Предположительно, за последующие годы нестабильность государственного финансирования сохранится, поскольку новые форматы обучения, начавшие активно развиваться в 2020–2024 гг., предполагают большую гибкость в организации и финансовом обеспечении, однако для роста доли частного финансирования не во всех странах сформированы предпосылки.

Таблица 2

Динамика объемов государственного финансирования образования за период 2015–2020 гг., % от ВВП, 2015 г. = 100%

№ п/п	Страна	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Δ
1	Люксембург	92,5	92,5	96,8	98,7	131,9	31,9
2	США	96,9	103,1	99,2	100,7	122,1	22,1
3	Италия	93,7	99,3	104,5	100,5	104,8	4,8
4	Япония	96,2	95,7	94,1	96,6	104,6	4,6
5	Великобритания	97,5	97,7	93,7	94,4	100,3	0,3
6	Россия	98,1	122,3	122,0	91,7	97,3	–2,7
7	Германия	99,7	100,3	102,5	105,4	96,0	–4
8	Китай	99,2	95,9	92,6	92,6	93,3	–6,7
9	Норвегия	106,1	104,5	101,0	104,9	77,9	–22,1
10	Турция	107,1	100,0	99,3	102,9	77,7	–22,3

Источник: составлено на основе данных Института статистики ЮНЕСКО [5].

Инвестиции в образование в современных условиях представляются необходимым условием повышения конкурентоспособности и поддержания экономического роста. И человеческий потенциал, становясь источником не просто умений и навыков для работников и фирм, но и знаний и опыта для проведения социально-экономических реформ, для качественного развития общества, можно формировать и развивать посредством продуманных и последовательно проводимых действий в системе общего и профессионального образования, курсов переподготовки кадров и повышения квалификации. И, как уже было отмечено, современные тенденции недофинансирования образования, изменение

условий образовательного процесса вслед за обновляющимся техническим обеспечением, становятся важным фактором доступности получения полного и качественного образования для детей и взрослых из разных социальных слоев.

Важной характеристикой непрерывного образования, как отмечают многие исследователи, является субъектность процесса обучения, когда сам учащийся мотивирован на получение и финансовое обеспечение своего обучения не меньше работодателя и государства [20, 25, 26]. Именно поэтому во многих странах с эффективными системами образования подход к финансовому обеспечению образования, в частности, непрерывного, основывается на совместном финансировании, активно вовлекающем самого потребителя образовательных услуг. Так, в западноевропейских странах, США и Канаде используются такие инструменты, как индивидуальные образовательные счета, индивидуальные накопительные счета, разделение финансирования в рамках ваучерных программ. Причем процент выделяемых на образование государственных средств в этих способах финансирования уже не столь значим, как в случае с обычным образованием. Например, в австрийской модели индивидуальных счетов только 30% затрат на обучение финансируется государством, в Германии – 50%, в Бельгии установлены фиксированные суммы, которые может потратить государство на поддержку дополнительного профессионального образования (не более 125 и 250 евро, соответственно, для средних и старших возрастных групп работников) [27. С. 43–45]. Подобные схемы и механизмы финансирования используются как для традиционных форм обучения работников, так и для обучения через мобильные устройства.

Человеческий потенциал развивается и воспроизводится в процессе совместных усилий, системно построенной образовательной деятельности, в которой на данный момент задействованы все субъекты хозяйственной деятельности – индивид / домохозяйство, компания и государство. По разным странам различается масштаб их включенности в образование, однако, как показывают последние данные, государственное участие в поддержании и развитии образовательного процесса остается определяющим. Тем не менее наметившиеся сдвиги в организационном изменении процесса обучения и его финансовом обеспечении позволяют предположить, что большинству стран предстоит долгосрочный процесс трансформации финансирования системы образования и дальнейшее смещение акцента на самих обучающихся, их потребности и возможности. Эти тенденции подтверждают целесообразность пересмотра концепции образовательной политики, делают необходимым поиск соответствующих локальным особенностям способов реформирования системы образования наряду с исследованием и использованием зарубежного опыта.

Литература

1. *Al-Ababneh H.A., Alrhaimi S.* Modern Approaches to Education Management to Ensure the Quality of Educational Services // TEM Journal. May 2020. № 9 (2). DOI:10.18421/TEM92-46.
2. Education at a Glance 2021: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, 2021. URL: <https://doi.org/10.1787/19991487> (дата обращения: 5.09.2023).
3. Education at a Glance 2023: OECD Indicators. OECD Publishing, Paris, 2023. URL: <https://doi.org/10.1787/e13bef63-en> (дата обращения: 5.09.2023).
4. Number of students (indicator). OECD, 2023. DOI: 10.1787/efa0dd43-en. URL: <https://data.oecd.org/chart/7bYA> (дата обращения: 10.09.2023).
5. UNESCO Institute for Statistics (UIS). UIS.Stat Bulk Data Download Service. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS> (дата обращения: 10.09.2023).
6. Актуальная статистическая информация сферы образования. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information (дата обращения: 10.09.2023).
7. *Баскакова М.Е., Чубарова Т.В.* Непрерывное образование в России как механизм воспроизводства человеческого потенциала: гендерный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т.14. № 4. С. 169–184. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.10.
8. *Воейков М.И., Дубровская Е.Н.* Проблемы человеческого потенциала российской экономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2008. № 2. С. 327–329. EDN KVEQPX.
9. *Грузина Ю.М., Харчилава Х.П.* Развитие человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 6. С. 62–66. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-62-66.
10. Гуманитарный сектор патерналистского государства / под ред. А. Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя, 2023. 296 с. ISBN 978-5-00165-710-1.
11. *Иванов О.И.* Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование). СПб.: Скифия-принт. 2013.
12. *Кемеров В.В., Ушаков В.Г.* Непрерывное образование как методологическая проблема // Непрерывное образование как педагогическая система: Сб. науч. тр. М.: НИИВШ. 1989. С. 29–32.
13. *Колганов А.И.* Роль человеческого потенциала как фактора и цели экономического развития: сравнительное исследование / Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения – 2020. Секция экономических наук. Экономическая повестка 2020-х годов: сборник тезисов выступлений. М: Экономический факультет МГУ, 2020. С. 105–108.
14. *Лосева О.В., Абдикеев Н.М.* Концепция человеческого интеллектуального капитала в условиях цифровизации экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 2. С.72–83. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-72-83.
15. Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovateln> (дата обращения: 10.09.2023).
16. *Сен А.* Развитие как расширение человеческого выбора. М.: Новое издательство. 1989.
17. *Соболева И.В.* Воспроизводство человеческого потенциала: теория, методология, приоритетные направления: дис. доктора экономических наук: 08.00.01 – Экономическая теория. Москва, 2006. 297 с.
18. *Соболева И.В.* Социальная политика как основа развития человеческого потенциала // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. 2015. № 10(39). С. 29–36. EDN VKEVIP.
19. *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики: проблема сохранения и развития. М.: Наука. 2007.

20. Сулейманова Ф.Г., Харченко И.И. Региональные аспекты непрерывного образования населения в контексте развития человеческого потенциала // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 1. С. 137–152.
21. Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2022 № 496 «О Дне среднего профессионального образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207250004> (дата обращения: 5.09.2023).
22. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 5.09.2023).
23. Указ Президента РФ от 12.05.2023 N 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49210> (дата обращения: 5.09.2023).
24. Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть первая) // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С.53–65. DOI: 1G.19181/population.2G21.24.2.5.
25. Хаджалова Х.М. Непрерывное образование в формировании человеческого потенциала // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 8. С. 111–118.
26. Шацкая И.В. Стратегирование развития непрерывного образования // Стратегирование: теория и практика. 2022. Т. 2. № 1. С. 1–11. URL: <https://doi.org/10.21603/2782-2435-2022-2-1-1-11> (дата обращения: 15.09.2023).
27. Шестакова Е.Е. Основные параметры и механизмы развития непрерывного образования взрослого населения в зарубежных странах // Общество и экономика. 2022. № 1. С. 33–51. DOI: 10.31857/S020736760018274-0.
28. Яковлева Н.Г. Образование: роль в формировании человеческого потенциала, технологической и социально-экономической модернизации России // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 30–47.

Olga Lemeshonok (e-mail: o.lemeshonok@bk.ru)

Ph.D. in Economics, Research Fellow,

Center for Economic Theory, Institute of Economics (RAS)

(Moscow, Russian Federation)

REPRODUCTION OF HUMAN POTENTIAL IN MODERN CONDITIONS OF EDUCATION SYSTEM FUNCTIONING

The article discusses various aspects of the reproduction of human potential by the modern education system in Russia and other countries. The author presents a theoretical overview of the positions of researchers writing about human potential, its formation and development, and the influence of the organization of the educational process on it. The author analyses the volumes of current and recent education financing in different countries, trends related to the financing of higher education, and the number of students. The importance of the development of lifelong education for human potential and the features of its financing are considered.

Keywords: human potential, education financing, public spending, lifelong learning.

DOI: 10.31857/S020736760028785-2